

НАВОИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

КАФЕДРА РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

**ЛЕКЦИЯ ПО ПРЕДМЕТУ «ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 19 ВЕКА» НА
ТЕМУ: «НАЧАЛО ЖИЗНЕННОГО И ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ
М.Ю.ЛЕРМОНТОВА» НА 3 КУРСЕ НАПРАВЛЕНИЕ БАКАЛАВРИАТА 5111300-
РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА**

Навои -2013

Кафедра русской и зарубежной литературы
Технологическая карта лекции по русской литературе 19 века
(для студентов 3 курса направления бакалавриата 5141300 – русский язык и
литература, факультета иностранных языков)

Рахманова А.Х.

Тема	Начало жизненного и творческого пути М.Ю.Лермонтова
План	<p>Введение</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Биографические данные о жизни и творчестве. 2. Основные мотивы и идейно-художественное своеобразие поэзии М. Ю. Лермонтова. 3. Реалистическое и романтическое начала в творчестве писателя. Предназначение поэта. 3. Основные темы и проблемы лирики Лермонтова 4. Поэмы М.Ю.Лермонтова. Ведущие проблемы, герои, идеи, романтическая поэтика. 5. Заключение
Цель	<ul style="list-style-type: none"> • привитие интереса к русской классической литературе; • развитие интереса к творчеству поэта; • формирование эмоционально-образного и аналитического мышления студентов; • нацеливание студентов на понимание основных тем творчества поэта; • показ актуальности, глубины и содержательности произведений Лермонтова; <ul style="list-style-type: none"> • формирование умений, навыков и знаний по творчеству поэта.
Задачи	<ol style="list-style-type: none"> 1. Сформировать понятия, о сложном и многогранном творчестве М.Лермонтова; 2. Расширить и укрепить знания о творчестве поэта; 3. Привить и закрепить навыки художественного анализа творчества Лермонтова.
Технология организации учебного процесса	<p>Методы: информационно-репродуктивный, наглядный, информационные технологии, учебно-мозговой штурм.</p> <p>Форма: групповая форма работы.</p> <p>Средства: компьютер, электронный видеопроектор, флип-доска, маркеры, таблицы,</p> <p>Приёмы: устная форма работы с основными записями в конспект – тетради, видеопрезентация.</p> <p>Контроль: преподаватель-эксперт.</p> <p>Оценка: рейтинг – оценка.</p>
Содержание учебного процесса	<ul style="list-style-type: none"> • Введение - вступительное слово преподавателя – из истории жизни и творчества М.Ю.Лермонтова - 10 минут; • Обучающий этап – лекция и презентация слайдов на тему «М.Ю. Лермонтов – жизнь и творчество. - 50 минут; • Мотивация необходимости изучения данного материала через межпредметные связи – 10 минут; • Самоконтроль – обзор прослушанного. Подведение итогов - 7 минут;

	<ul style="list-style-type: none"> • Итоги открытой лекции - 3 минуты;
Источники, литература	<p>ЛИТЕРАТУРА:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. История русской литературы XIX века (1 пол.) А.Ревякин. – М.: 2001. 2. Миркурбанов Н., Григорьева О. «История русской литературы XIX века» (1-я половина) – Ташкент, 2008. 3. Гуревич А. Романтизм в русской литературе. – М.: 1990. 4. История русской литературы XIX века Т.1-11. Под ред. проф. С.М. Петрова. М., 1971 5. Белинский В. «Герой нашего времени», стихотворения М.Лермонтова. Люб.изд. 6. Бродский Н. Лермонтов.(биография), -М., 1995. 7. Соколов А.Н. Лермонтов, -М., 1997. 8. Михайлова Е. Проза Лермонтова. -М., 1987. 9. Григорян К.Н. Лермонтов и романтизм. -М., 1984. 10. Коровин А. Творческий путь Лермонтова. -М., 1993. 11. Мануйлов Б. Роман М. Лермонтова «Герой нашего времени», (комментарии). –М., 2004. 12. Сайт о Ф.М. Лермонтове (Полный текст произведений. Биография. Новая литературная сеть 2011.) - интернет: www.lermontov.ru

Ход занятия:

- **1. Оргмомент. Введение** - вступительное слово преподавателя – Эстетическое и художественное формирование писателя.
 - **2. Обучающий этап** – лекция и презентация слайдов на тему «М.Ю.Лермонтов – жизнь и творчество».
 - **3. Мотивация** необходимости изучения данного материала через межпредметные связи.
 - **4.Самоконтроль. Таблица ЗХУ.**
 - **5. Итоги открытой лекции.**
1. **Введение** - вступительное слово преподавателя
Михаил Юрьевич Лермонтов (3 (15) октября 1814, Москва — 15 (27) июля 1841, Пятигорск) — русский поэт, прозаик, драматург, художник, офицер.

МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ ЛЕРМОНТОВ

(1814-1841)

Традиционно творчество Лермонтова делят на три периода:

- **1828 - 1832** (время ученичества, поиска своего пути, собственного голоса, осознания своего дара). В поэтических произведениях ощущается влияние Байрона, Жуковского, Пушкина. Лирический герой несет в себе биографические черты автора. Переживания лишены полутонов, гиперболизированы, что подчеркивает романтическую суть лирики этого периода.

5 слайд:

- **1833 - 1836** (годы становления, поиска собственных тем, окончательное определение позиции лирического героя поэта по отношению к миру). Осложняется авторский взгляд на происходящее, расширяется палитра эмоционального настроения лирических произведений. Поэт стремится уйти от тождественности своего восприятия и чувств лирического героя. Лирика носит романтический характер.
- **1837 - 1841** (последний период творчества начинается стихотворением "Смерть поэта", после появления которого Лермонтов, как когда-то Байрон после выхода в свет двух первых песен "Паломничества Чайльд Гарольда", "проснулся знаменитым"; мыслящими людьми России Лермонтов воспринят как законный наследник Пушкина, однако молодой поэт идет не по пути развития и углубления реализма, а продолжает и завершает, по мнению исследователя В.С. Баевского, - «эпоху высокого романтизма в русской поэзии». Поиск единения, душевного слияния со всей вселенной – в этом видна устремленность лирического героя. Его не удовлетворяют мимолетная любовь, участие друзей, красота природы. Лирический герой становится ближе к людям, к естественным человеческим проявлениям. Разительно меняется общий тон лирики в этот период: уходит бурная эмоциональность, в лирическую речь входит повествовательность.

Творчество М.Ю. Лермонтова - это летопись становления души, и в этой исповедальности, абсолютной искренности - художественное открытие поэта. Лирический герой всего лермонтовского творчества предельно близок автору, в то время как всему внутреннему строю самого поэта глубоко соответствует бунтарский, байроновский романтизм - с его культом избранности личности, высокой Судьбы, борьбы с Роком, тяги к миру - и отторжения от людей.

Романтический герой лермонтовской поэзии - цельный, бескомпромиссный, устремленный к свободе, но предельно, **катастрофически одинокий**. Одинокий герой противостоит толпе, всему миру, Богу. Лирический герой, гордый и непреклонный, всегда

платит сполна не только за **свободу** (ключевое для поэзии Лермонтова понятие), но даже за порыв к свободе, как герой поэмы "Мцыри".

Лирике Лермонтова свойственно разнообразие тем и мотивов.

Лирический герой высказывает резкое отрицание существующей действительности. («Жалобы турка, 1829», «Умиравший гладиатор», 1835, «Прощай, немытая Россия...», 1840). **Тема отрицания** находит широкое воплощение в сильном поэтическом символе - образе маски. Внешне благополучная жизнь современного общества трансформируется в лирике поэта в бездуховность, маскарадность света («Исповедь», 1831, «Как часто пестрою толпою окружен...», 1840) Равнодушные толпы рождает ответную реакцию у лирического героя – он вынужден скрывать свои чувства, стремления, помыслы. Так появляется **тема гордого одиночества**, непонятости («Одиночество», 1830, «Исповедь», 1831, «Парус», 1832) и др).

Тема одиночества в лирике Лермонтова является основной. Этому есть несколько причин. Во-первых, Лермонтов с детства был сиротой. Его мать умерла, когда ему было три года. С отцом он был разлучён бабушкой. С горечью поэт писал:

Ужасная судьба отца и сына

Жить розно, и в разлуке умереть...

Кроме того, у него не было лица в жизни, как у Пушкина, с его лицейским братством. По натуре своей Лермонтов был человеком едким, скрытным, часто вызывал по отношению к себе неприязнь и ненависть. В нём не было пушкинской лёгкости, весёлости. Свою непохожесть на других он ощутил ещё с детства, поэтому тема одиночества всегда присутствовала в его лирике. **Тема одиночества** расширяется и дополняется **мотивами усталости и безысходности** («И скучно и грустно», 1840, «Из Гете» («Горные вершины...»), 1840, «Выхожу один я на дорогу», 1841). Мысли поэта о современном ему обществе преломляются в **теме судьбы молодого поколения** («Монолог», 1829, «Дума», 1838).

Поэт задумывается о будущем своей **родины**. В поэзии Л. Возникает образ родины, в поисках идеала поэт углубляется в историческое прошлое России, обращается к жизни простых людей («Новгород», 1830, «Бородино», 1837, «Родина», 1841). Творческая деятельность М. Ю. Лермонтова протекала в годы жесточайшей политической реакции, наступившей после восстания декабристов в 1825 году. Эта общественная обстановка наложила отпечаток на поколение, к которому принадлежал и Лермонтов, на его характер и творчество. По стихам поэта можно проследить судьбу поколения. Между поэтом и жестокой действительностью, которая извращала и уничтожала самые возвышенные чувства, сложились враждебные отношения, конфликт, который не мог закончиться

примирением. Его разрешение неминуемо предполагало гибель одного из действующих лиц исторической драмы. Созданный реакцией общественный климат убил Лермонтова-человека, но Лермонтов-поэт, как бы предугадавший свою участь задолго до катастрофы у подножия горы Машук, нанес неотразимый нравственный удар. Права личности стали для Лермонтова единственным критерием оценки действительности.

В зрелой лирике критика Лермонтова становится социально острой и более конкретной. Протест и желание «дерзко бросить железный стих, облитый горечью и злостью», реализуются. Именно таким «железным стихом» стало стихотворение «Дума». В нем звучит упрек поколению в бесцельности и бесследности его существования, в бездушности и внутренней опустошенности:

*Печально я гляжу на наше поколенье!
Его грядущее — иль пусто, иль темно,
Меж тем, под бременем познания и сомненья,
В бездействии состарится оно.*

В стихотворении «**Прощай, немытая Россия...**» горький оттенок скорби и негодования сменяется презрением и ненавистью к «стране рабов, стране господ», «к мундирам голубым» и «преданному им народу». Но даже в обстановке жесточайшей реакции поэта не покидает желание бунта. В стихотворении «**1 января 1840 года**» он опять упрекает поколение в бездушности, внутренней опустошенности.

Сложное противоборство чувств, трагизм судьбы поэта в светском обществе открывается в стихотворении «**Смерть Поэта**», написанном Лермонтовым после трагической гибели А. С. Пушкина. Скорбь и горечь, грусть и восхищение, боль и негодование звучат в стихотворении. В стихотворении три героя: Пушкин — «невольник чести», светская толпа и поэт, ее клеймящий и оплакивающий Пушкина. Толпа не оценила истинного таланта, не поняла подлинного искусства. Поэт открыто указывает на истинных убийц — это бездушное светское общество, которое направляло руку убийцы:

Восстал он против мнений света

Один, как прежде... и убит!

Тема родины неразрывно связана с мотивами, рождающими в воображении картины родной природы. (16 слайд)

Пейзажная лирика Лермонтова наполнена одухотворенной красотой, которая является источником духовных сил. («Кавказ»(1830), «Когда волнуется желтеющая нива...»(1837), «Тучи»(1840), и др.).

В поисках гармонии, духовной близости и понимания автор находит отражение в теме **любви и дружбы**. Лирический герой испытывает страсть и страдания, которые

сопровождают чувство любви («К друзьям»(1828), «Подражания Байрону» (1831), «А.И.Смирновой»(1840), «Нет, не тебя так пылко я люблю...(1841)

Проблема личности находит отражение в **теме самопознания**, которая приобретает вселенские масштабы. Личность воспринимается как центр всего сущего, поэтому в лирике возникают космические мотивы, мотивы противоборства земных и небесных сил, олицетворяющих борьбу добра и зла как внутри человека, так и вовне его. («Мой демон»(1829), «Небо и звезды»(1831), «Земля и небо»(1831), «Ангел»(1831) и др.) Не покидает Лермонтова мысль об особой роли творческой и исторической личности. Так возникает **тема избранности, мотив внутреннего родства с трагическими судьбами Байрона и Наполеона** («Наполеон»(1829), «Святая Елена»(1831), «Нет, я не Байрон: я другой...»(1832), «Пророк»(1841) и др.)

Особое место в творчестве любого поэта занимает **тема назначения поэта** и судьбы его творений. О роли поэзии как особого рода оружия в борьбе за высокие идеалы – мотивы, звучащие в лермонтовских произведениях («Я жить хочу! Хочу печали...» (1832), «Смерть поэта»(1837), «Кинжал»(1837), «Пророк»(1841) и др.)

Творчество М. Ю. Лермонтова — послепушкинский этап в развитии русской поэзии. В нем отражен важный период в общественном сознании передовой дворянской интеллигенции, которая не мирилась с отсутствием духовной и политической свободы, но после поражения восстания декабристов была лишена возможности открытой борьбы. Сознание распавшейся связи времен порождало чувство собственной исторической несвоевременности, **усугубляло свойственные Лермонтову вселенский масштаб отрицания, вражду со «светом», с «толпой» и с Богом, создавшим мир, где попирается добро и справедливость**. Не веря в ближайшую победу свободы, Лермонтов своим творчеством утверждал необходимость борьбы за нее во имя будущего. Во многом опережая свое время, он вступил в неравный поединок со всеми силами, принижающими личность человека.

В. Г. Белинский считал его талант могучим «по величине и блеску», видел в нем народного поэта, выдвигавшего в своем творчестве на первый план «нравственные вопросы о судьбах и правах человеческой личности», а поэзию Лермонтова назвал «бездонным океаном» мыслей и чувств.

«**Бородино**» (1837) стало первым произведением Лермонтова, в котором раскрывается тема русского народа как активной силы истории. Стихотворение было написано в связи с исполнявшимся 25-летием Отечественной войны 1812 г. Рассказ о героических подвигах был доверен простому человеку — старому солдату, образ ветерана дан не через портрет или описание, а через его речевую манеру, высоко оцененную

В.Белинским: «...В каждом слове слышите солдата, язык которого, силен и полон поэзии». Голос автора незаметно сливается с рассказом ветерана, образуя сложное стилистическое единство.

Стихотворение «**Смерть поэта**» написано в том же 1837 г. Оно занимает особое место в истории русской литературы. Это самый ранний и самый сильный отклик на смерть Пушкина. Стихотворение, проникнутое искренним и глубоким чувством любви к Пушкину, возвестило о приходе в литературу нового великого поэта. Мыслью о Пушкине проникнуты и другие произведения Лермонтова, написанные в 1837 г., например стихотворение «Узник» и «Сосед» (они были созданы тогда, когда Лермонтов находился под арестом за «Смерть поэта»). Образы темницы, заточения, мотив стремления к свободе вполне сопоставимы с пушкинским «Узником» («Сижу за решеткой ...»). – В «Думе» (1840) содержится продолжение и развитие упрека, прозвучавшего в «Бородине» в адрес «нынешнего поколения». Но обвиняя свое поколение за бездействие и апатию, Лермонтов вместе с тем говорит и о трагедии передовых людей своего времени, личной трагедии:

И ненавидим мы, и любим мы случайно,
Ничем не жертвуя ни злобе, ни любви,
И царствует в душе какой-то холод тайный,
Когда огонь кипит в крови.

По индивидуальным свойствам своего дарования Лермонтов преимущественно лирик. **Он писал и поэмы, и драмы, и прозу.** Но все, что бы ни создавал Лермонтов, проникнуто его могучим лиризмом.

К **жанру поэмы** Лермонтов обращается в самом начале своего творческого пути. Всего он написал около 30 поэм. Поэмы появляются у юного поэта в неразрывной связи с его лирикой; в них развиваются те же идеи, темы, мотивы, образы. Самые ранние поэмы Лермонтова носят ученический характер. Он ориентировался, прежде всего, на пушкинский опыт. Как отмечал Белинский, «...с легкой руки Пушкина Кавказ сделался для русских заветною странюю не только широкой разгульной воли, но и неисчерпаемой поэзии, странюю кипучей жизни и смелых мечтаний!... И Кавказ – это колыбель поэзии Пушкина – сделался потом и колыбелью поэзии Лермонтова». Центральное место в романтических поэмах Лермонтова занимает герой, прямо противостоящий людям, обществу, нарушающий все его законы - вплоть до убийства родных («Преступник»(1829); «Два брата»(1829); «Аул Бастунджи»(1833-1834) и др.).

В поэме «**Измаил-Бей**» (1832) любовная интрига соединяется с темой национально освободительной войны. Внимание поэта было обращено, в первую очередь, не на

реальные события, положенные в основу сюжета, а на нравственно-психологические проблемы, связанные с образом главного героя.

В еще большей степени жанр «байронической поэмы» видоизменяется в **«Боярине Орше» (1835-1836)**. Сюжет построен на столкновении бедняка Арсения, проявляющего в борьбе за свое человеческое счастье черты индивидуалистического сознания, с боярином Оршей, отцом его возлюбленной. Поэма относится к переломному периоду в творческой эволюции Лермонтова.

«Песня про купца Калашникова» (1837) знаменует начало нового этапа в творческом развитии поэта. Замысел поэмы был связан с идеей, отразившейся в «Бородино». В «Песне ...» выражены поэтические размышления не столько об эпохе Ивана Грозного, сколько о своей современности, о правах человеческой личности. Царский опричник Кирибеевич - продолжение романтического героя индивидуалиста, не признающего для себя никаких нравственных запретов и готового принести в жертву своим страстям честь и достоинство других людей. Купец Калашников выражает народное начало. Калашников дорог поэту не только как борец против неправды и произвола. Не менее дорога его нравственная стойкость, внутренняя убежденность в своей правоте. Он одерживает моральную победу над своим противником.

Важное место в системе образов поэмы занимает Иван Грозный. Он дан в духе народных представлений, в которых отмечалось соединение в характере царя черт справедливости и вместе с тем деспотизма. Лермонтов творчески использует народную поэзию, свободно переплавляя ее в соответствии со своим замыслом.

Реалистические поэмы. В середине 30-х годов Лермонтов создал несколько поэм реалистического плана. «Тамбовская казначейша»(1837-1838) прямо связана с пушкинскими традициями: не случайно она написана онегинской строфой. В ней Лермонтов иронически изображает военный и чиновничий быт провинциального города.

Поэмы **«Сашка»(1835-1839)** и **"Сказка для детей" (1839-1840)** остались незаконченными. Возможно, это фрагменты единого произведения, в котором поэт задумал раскрыть судьбу своего поколения на фоне обыденной русской жизни. Две его последние поэмы — **«Демон» и «Мцыри»**, подводящие итог предшествующему творчеству поэта, являются вершинами его романтизма.

В поэме **«Мцыри»** нашла отражение другая черта лирического героя Лермонтова — его неприкаянность, невозможность найти надежное пристанище.

Характер Мцыри (в переводе: послушник) обозначен в эпиграфе из 1-й Книги Царств (Библия): «Вкушая, вкусих мало меда, и се аз умираю». Эпиграф приобретает символический смысл и свидетельствует не столько о жизнелюбии Мцыри, сколько о трагической обреченности героя. Вся

поэма, кроме эпического зачина, представляет собой исповедь-монолог Мцыри, где он выступает и главным действующим лицом, и рассказчиком. Хотя Мцыри рассказывает о своих приключениях уже после того, как найден монахами и вновь заключен в монастырь, речи Мцыри придана синхронность (одновременность) слова и переживания, слова и действия.

Предыстория Мцыри дана в начале, но не от лица героя, а от лица повествователя. Сам же герой рассказывает о трех днях жизни на воле, которые в его представлении контрастны пребыванию в монастыре как чуждом ему мире. Эпический зачин — это своего рода рассказ-элегия о славном, но уже ушедшем прошлом, о том примечательном событии, которое с ним связано. Мцыри в своей частной жизни и монастырь как знак чуждого герою уклада рассматриваются с точки зрения вечности и сопоставляются с универсальным и всемирным. В этом смысле они равноправны, но враждебны по своему ДУ^ХУ- Мцыри — весь воплощение порыва к воле, монастырь — ограниченное жизненное пространство, символ неволи. В отличие от героев пушкинских романтических поэм Мцыри — «естественный человек», вынужденный жить в неволе монастыря. Бегство в естественную среду означает для Мцыри возвращение в родную стихию, в страну отцов, к самому себе, куда зовет его «могучий дух». Этот «могучий дух» дан ему с рождения. И Мцыри откликается на этот зов природы, чтобы ощутить жизнь, предназначенную ему по праву рождения. Однако пребывание в монастыре наложило свой отпечаток — Мцыри слаб телом, жизненные силы его не соответствуют могуществу духа. Дух и тело находятся в разладе. Причина состоит в том, что он отдален от естественной среды чуждым его внутреннему «я» воспитанием. Раздвоенность Мцыри, противоречивость выражаются как в тоске по родине, которую он воспринимает как полную свободу и идеальную среду, так и в трагической гибели иллюзии, будто он может стать частью природного мира и гармонически слиться с ним. Внутренняя коллизия — могущество духа и слабость тела — получает внешнее выражение: открытый, распахнутый природный мир и замкнутость, чужеродность монастырской среды. Могучий дух обречен на гибель в несвойственном ему укладе, но и убежавший на волю Мцыри оказывается неприспособленным к ней. Это выражается в его метаниях по кругу. Путь героя внутренне замкнут. Природа сначала оправдывает надежды Мцыри. Он ликует, рассказывая старику-монаху о первых впечатлениях от родного края. Ему оказываются понятными и доступными «думы» скал, причудливые горные хребты, духовная жизнь природы. Он как будто сливается со всей вселенной, с космосом, постигая смысл мироздания («О, я как брат // Обняться с бурей был бы рад! // Глазами тучи я следил. // Рукою молнии ловил...»). Но одновременно он и страшится стихийных сил («Мне стало страшно; на краю // Грозящей бездны я лежал...»; «Все лес был, вечный лес кругом. // Страшней и гуще каждый час; // И миллионом черных глаз // Смотрела ночи темнота // Сквозь ветви каждого куста...»). Естественная природа угрожает Мцыри, становится его врагом, и преодолеть ее дикость, необузданность, сжиться с ней он не может («И смутно понял я тогда, // Что мне на родину следа // Не проложить уж никогда»). Символическим выражением тщетности желаемой гармонии становится невольное

возвращение к монастырю и услышанный звон колокола. Трагическое бессилие героя сопровождается отказом от всяких поисков. Мцыри охвачен бредом, и к нему приходит искушение забвением, холодом и покоем. Оказывается, возвращение исключительного героя, выросшего в естественной среде, в родную ему природу невозможно, как невозможно и пребывание в монастыре. Мцыри терпит поражение, но это не уничтожает порыва к свободе, жажды гармонии с природой, с бытием. Уже сам по себе этот порыв — символ непримиренного, неуспокоенного и мятежного духа. Несмотря на то, что сила духа угасает «без пищи», и Мцыри ищет «приют в раю, в святом, заоблачном краю», он все-таки готов отдать «рай и вечность» за вольную и полную опасностей жизнь в стране отцов. Тем самым страдания и тревоги героя умирают вместе с ним, не воплощаясь, и достижение свободы остается нереальным.

Такой же продуманной до конца, до беспощадного предела была и другая романтическая ситуация, развиваемая в поэме «Демон». В ее основу легла легенда о падшем ангеле, когда-то входившем в свиту Бога, но затем возроптавшем на Него за то, что Бог будто бы несправедлив и допускает зло. Отвернувшись от Бога, ангел стал демоном, слугой Сатаны, и ополчился на Бога якобы из любви к человечеству и с расчетом на то, что люди покинут Бога. Но посеянное демоном зло не принесло плодов добра. Оно так и осталось злом, не исправив человечество, а породив еще больше грешников. И тогда демон разочаровался в Сатане. Ему надоело делать зло, и он решил помириться с Богом, снова снискать его милость.

Лермонтовская поэма на этот легендарный сюжет опять-таки была «постромантической». Он написал о том, что случилось после бегства ангела от Бога и после разочарования демона в Сатане. Вопрос, который был поставлен Лермонтовым, звучал примерно так: возможно ли искупление грехов, возможно ли возвращение в лоно Бога, если Демон не собирается отказываться от своих прежних убеждений? Проще говоря, может ли примириться с Богом тот, кто остался индивидуалистом? И может ли падший ангел, вновь ищущий согласия с Богом, творить добро?

Поэма «Демон» создавалась Лермонтовым в течение 10 лет. Ее окончательная редакция относится к 1839 году. При жизни Лермонтова поэма не была опубликована и впервые появилась за границей (Карлсруэ, Германия, 1856).

Главный герой поэмы — Демон, образ, олицетворяющий злое, скептическое и нигилистическое начало, которое доходит до всеобщего отрицания мира. Но Демон не просто скептик. Он страдает от ощущения бессмысленности бытия, и это придает ему мрачное обаяние. Демон вершит единоличный суд над миром. Он мстит обществу, человечеству и Творцу. Лермонтовский Демон связан с образом Люцифера-Сатаны.

Для образа Демона важен и средневековый мотив «прение дьявола с ангелом за грешную душу». К «духу отрицанья» обращались многие европейские писатели (Сатана в «Потерянном рае» Мильтона, Люцифер в «Каине» Байрона, Мефистофель в «Фаусте» Гете, падший дух в поэме «Элоа» Альфреда

де Виньи). В России предшественником Лермонтова был Пушкин (стихотворения «Демон», «Ангел» и набросок «Мое беспечное незнание...»). В литературе указывалось также на кавказскую легенду об Амирани и другие мотивы народной мифологии.

Демон Лермонтова не враждует с Богом, он хочет достичь гармонии, вновь почувствовать ценность добра и красоты («Хочу я с небом помириться. // Хочу любить, хочу молиться. // Хочу я веровать добру») - через любовь к земной женщине. Читатель застаёт Демона в роковой, переломный момент его судьбы. Демон вспоминает о прежней гармонии с миром, когда он «верил и любил, // Счастливый первенец творенья!», когда «не знал ни злобы, ни сомненья...». Горькая ирония судьбы состоит в том, что, думая отомстить Богу и миру, Демон поставил себя вне нравственных ценностей и отомстил себе. Индивидуалистическая позиция оказалась бесплодной и обрекла Демона на безнадежное одиночество:

Давно отверженный блуждал В пустыне мира без приюта:
Вослед за веком век бежал, Как за минутою минута,
Однообразной чередой. Ничтожной властвуя землей, Он
сеял зло без наслажденья. Нигде искусству своему Он не
встречал сопротивленья И зло наскучило ему.

Демон пресытился всем — и злом, и добром. Божий мир, к которому он стремится, также не вызывает в нем энтузиазма:

...гордый дух
Презрительным окинул оком Творенье бога своего,
И на челе его высоком Не отразилось ничего.

Без всякого очарования Демон смотрит на «роскошную Грузию», картина которой ничего, кроме «зависти холодной», не вызывает «в груди изгнанника бесплодной...».

Итак, Демона не удовлетворяет ни отход от земной и мировой жизни, ни приятие творенья Бога. Он хотел бы сохранить презрение и ненависть к земному миру и одновременно пережить блаженство слияния с мировым целым. Это невозможно. И рай, и земля живут по своим законам, не нуждаясь в Демоне. И тут его внезапно поражает своей красотой Тамара. Она напоминает Демону «лучшие дни», и в нем оживает «святыня любви, добра и красоты!...». Через любовь к Тамаре, надеется Демон, он сможет вновь прикоснуться к мировой гармонии:

И долго сладостной картиной Он любовался — и мечты О
прежнем счастье цепью длинной, Как будто за звездой
звезда, Пред ним катилися тогда. Прикованный незримой

силой, Он с новой грустью стал знаком; В нем чувство вдруг
заговорило Родным когда-то языком.

Чтобы Тамара досталась только ему, «лукавый Демон» возмущает жениха Тамары «коварною мечтою» и способствует его гибели. Однако остается память Тамары о женихе, остается ее горе. Демон стремится уничтожить и их. Он предлагает Тамаре свою любовь, смущая ее душу сомнением в необходимости хранить верность и память о возлюбленном:

Он далеко, он не узнает, Не оценит тоски твоей, Небесный
свет теперь ласкает Бесплотный взор его очей, Он слышит
райские напевы... Что жизни мелочные сны, И стон и слезы
бедной девы Для гостя райской стороны? Нет, жребий
смертного творенья, Поверь мне, ангел мой земной, Не стоит
одного мгновенья Твоей печали дорогой!

Вторгаясь в жизнь Тамары, Демон разрушает мир патриархальной цельности, а самая любовь к Тамаре исполнена эгоизма: она нужна Демону для собственного возрождения и возвращения утраченной гармонии с миром. Цена этой гармонии — неизбежная и неотвратимая смерть Тамары. Покинув мирскую жизнь, она становится монахиней, но смятение не оставляет ее. Сомненье касается и Демона:

Но долго, долго он не смел Святыню мирного приюта
Нарушить. И была минута, Когда казался он готов
Оставить умысел жестокой.

Однако раздавшиеся звуки песни, в которой Демон вновь услышал желаемое им мировое согласие («И эта песнь была нежна. // Как будто для земли она // Была на небе сложена!») разрешают его сомнения: бывшее ощущение гармонии оказывается столь могучим, что снова овладевает Демоном. Теперь уже бесповоротно:

И входит он, любить готовый, С душой, открытой для
добра, И мыслит он, что жизни новой Пришла
желанная пора.

Но добро, которого он жаждет, достигается с помощью зла. Недаром ангел Тамары говорит ему: «К моей любви, к моей святыне // Не пролагай преступный след».

И тут оказывается, что Демон по-прежнему тот же злой и коварный дух: «И вновь в душе его проснулся // Старинной ненависти яд». Искушая Тамару, он представляется ей страдальцем, которому опостытели зло, познание и свобода, нелюбовь неба и земли, отверженность и одиночество. Он просит любви и участия к его страданиям:

Меня добру и небесам
Ты возратить могла бы словом.
Твоей любви святым покровом
Одетый, я предстал бы там,
Как новый ангел в блеске новом...

Демон обещает бросить к ногам Тамары «бессмертие и власть», «вечность» и «владений бесконечность»:

...Полон жизни новой, С моей преступной головы Я гордо
снял венец терновый, И все бывшее бросил в прах...

Он описывает, как горько

Всю жизнь, века без разделенья И наслаждаться, и
страдать, За зло похвал не ожидать Ни за добро
вознагражденья; Жить для себя, скучать собой, И этой
вечною борьбой Без торжества, без примиренья!

Демон хочет любить и быть добрым, не принимая Божьего мира в целом, и потому обречен на скепсис и на своеволие:

Все благородное бесславил И все прекрасное
хулил...

Люди оказались его послушными учениками, но у них хотя бы есть надежда на Божье прощенье. У Демона же нет надежды, нет веры, он навечно погружен в пучину сомнений, а могущество власти, абсолютная свобода и всезнание обернулись муками.

Демон сулит Тамаре безграничную свободу и вечную любовь, каких нет на земле, полное забвение земного грешного мира, равнодушие к несовершенной земной жизни:

Без сожаленья, без участия Смотреть на землю станешь ты,
Где нет ни истинного счастья, Ни долговечной красоты, Где
преступленья лишь да казни, Где страсти мелкой только
жить, Где не умеют без боязни Ни ненавидеть, ни любить.

Однако в том равнодушном, холодном и безгрешном бытии, куда Демон зовет Тамару, нет представления о добре и зле. От этой неразличимости добра и зла страдает сам Демон. Он как бы хочет поменяться с Тамарой местами: погрузить ее в мир своих страданий, а сам, отняв у нее жизнь, вновь пережить гармонию земного и небесного. Ему удастся одержать верх над земной женщиной, которая одаряет его любовью («Увы! злой дух торжествовал! // Смертельный яд

его лобзанья // Мгновенно в грудь ее проник»; «Двух душ согласное лобзанье...»). Но возрождение Демона невозможно. Его торжество над Тамарой оказывается одновременно и его поражением. Надевшийся на вечное счастье, на абсолютное разрешение противоречий своего сознания, Демон в один миг становится и победителем, и побежденным. Приобщение к гармонии благодаря любви к земной женщине и ценой ее гибели не осуществилось. Злое начало вновь проступило в Демоне:

Каким смотрел он злобным взглядом, Как полон был
смертельным ядом Вражды, не знающей конца, — И веяло
могильным хладом От неподвижного лица.

Конечным словом Демона, брошенным в мир, стало проклятье:

И проклял Демон побежденный Мечты безумные свои,
И вновь остался он, надменный, Один, как прежде, во
вселенной Без упования и любви!..

Трагедия Демона разворачивается на фоне природы, которая хранит свою естественность и величие. Она продолжает жить прежней одухотворенной и гармоничной жизнью. Порыв Демона к свободе, страстный протест против несправедливого устройства бытия были бы оправданны, если бы гармония достигалась не своеволием, а целеустремленным напряжением творческих усилий.

Антагонистом отверженного духа выступает в поэме Тамара. Она олицетворяет детски-наивное сознание патриархального мира. Жизнь Тамары до того, как ее увидел Демон, протекала на лоне прекрасной и роскошной природы. Тамара радуется миру, его краскам и звукам. Гибель жениха отзывается в ее сердце печалью. Демона привлекает в Тамаре бьющая через край жизненная энергия, цельность и непосредственность. Эта цельность определена укладом жизни, исключая абсолютную свободу, познание и сомнение. Встреча с Демоном означает для Тамары потерю естественности и погружение в область познания. Земная любовь сменяется могучей, сверхчеловеческой страстью, а цельный внутренний мир дает трещину, являя противоборство добрых и злых начал, выступающих как верность прежней любви и неясная мечта («Все беззаконною мечтой // В ней сердце билось, как прежде»). Отныне противоречия раздирают душу Тамары и терзают ее.

Тамара как бы вкусила от древа познания. С этих пор княжна постоянно погружена в думу. Ее «сердце недоступно восторгам чистым», а «весь мир одет угрюмой тенью». Душа Тамары становится ареной борьбы «преданья», обычаев, патриархальных устоев и нового, «грешного» чувства.

Обольщенная Демоном, Тамара перестает воспринимать природу непосредственно. Тяготясь внутренней борьбой («Утомлена борьбой всегдашней...»), Тамара предчувствует свою

гибель («О пощади! Какая слава? // На что душа тебе моя?»). Она просит Демона отступить и отречься «от злых стяжаний», но его соблазны оказываются сильнее.

Проникшись глубоким сочувствием к страданиям духа зла, Тамара отвечает ему любовью и приносит свою жизнь в жертву этой любви. Душа усопшей Тамары еще полна сомнений, на ней запечатлелся «след проступка», но ее спасает от власти Демона-искусителя ангел, смывающий слезами знаки зла с грешной души. Оказывается, Бог послал «испытания» Тамаре, которая, преодолев страдания и пожертвовав собой, полюбила Демона, чтобы тот обратился к добру. Поэтому она достойна прощения:

С одеждой брэнною земли Оковы зла с нее
ниспали.

Злое начало, внушенное Демоном, как бы меняет свою природу: приняв его, героиня жертвует собой, защищая тем самым вечные ценности сотворенного Богом мироздания.

Нетрудно предположить, что, если сбросить Демона с неземных высот на грешную землю, то в ином бытовом и социальном окружении начнет литературную жизнь другой герой, который, однако, многими чертами напомнит падшего ангела и тоже окажется демонической личностью с теми же чувствами.